

Шэнь Миншу с трудом удерживал парня. Тело нынешнего владельца было таким же слабым, как и его собственное в прошлой жизни: с самого детства болезни не отступали, лекарства всегда были под рукой, да ещё и легкая форма сердечной недостаточности давала о себе знать.

Чжоу Тинъюй прислонился к нему, и Шэнь Миншу почувствовал тонкий аромат мыла, смешанный с запахом алкоголя.

Шэнь Миншу лихорадочно соображал, как выполнить задание, но, глядя на бледные губы Чжоу Тинъюя, ощутил укол в сердце.

Тот выглядел слишком неприкаянным.

Неужели он правда ради задания запрет его в темной подсобке? А вдруг Цюань Шаоцзэ не успеет прийти на помощь?

Вдруг Чжоу Тинъюй изобьют? Мысли Шэнь Миншу спутались в клубок, и он на мгновение замер, не зная, куда вести парня.

— Твою мать, куда этот щенок делся?!

— Найдите его и тащите сюда, живо!

Голоса приближались – та свора богатеньких сынков была уже совсем близко.

Шэнь Миншу закусил губу, принимая решение.

— Чжоу Тинъюй, спрячемся в подсобке.

Он помог парню зайти внутрь и запер дверь на замок.

Он переждет здесь вместе с Чжоу Тинъюем, пока не появится Цюань Шаоцзэ или пока снаружи всё не стихнет.

Помещение было крошечным, и они оказались прижаты друг к другу. Со стороны могло показаться, что Чжоу Тинъюй обнимает его за плечи.

Лицо Чжоу Тинъюя было мертвенно-бледным, он сжимал губы, сдерживая боль. Его точеный профиль тонул в полумраке, скрывая выражение глаз. Он смотрел на мягкую макушку прильнувшего к нему юноши, и в его холодном взгляде бушевал шторм противоречивых чувств.

Шэнь Миншу не видел его лица. Он напряженно вцепился в край чужой одежды, так что костяшки его длинных белых пальцев порозовели.

Он молился, чтобы преследователи прошли мимо.

Но удача отвернулась от них: Цюань Шаоцзэ так и не появился, зато банда бездельников нашла их след.

— Ци-шао, он не мог далеко уйти. Наверняка он где-то здесь.

Гулкие, беспорядочные шаги снаружи резали слух в тишине подсобки.

Казалось, слышно было только их прерывистое дыхание. Шэнь Миншу сглотнул.

Затем он приподнялся на цыпочки и прильнул к уху Чжоу Тинъюя.

— Когда они войдут, подыграй мне.

Чжоу Тинъюй посмотрел в его глаза – ясные, как звезды, подернутые легкой дымкой. Его кадык судорожно дернулся.

— Угу, — глухо отозвался он.

Шэнь Миншу прикусил губу, и его лицо мгновенно залило краской, словно на бледном небе проступили розовые облака.

— Ах... м-м-м...

Томный, мягкий стон сорвался с губ этого обычно холодного и отстраненного юноши.

Чжоу Тинъюй мгновенно одеревенел.

Он не ожидал, что «план» окажется именно таким.

В глазах Чжоу Тинъюя отразилось потрясение, но Шэнь Миншу продолжал беззвучно шевелить губами. По артикуляции можно было разобрать:

«Быстрее, подыгрывай мне!»

— М-м... ах...

Чжоу Тинъюй издал несколько невольных приглушенных стонов.

Ворвавшиеся в коридор люди слышали эти недвусмысленные звуки.

Чем занимались те, кто был внутри, объяснять не требовалось.

Некоторые из преследователей заметно оживились, их глаза лихорадочно заблестели.

Видя, что они не уходят, Шэнь Миншу схватился за ручку двери и затряс её.

Дверное полотно заходило ходуном.

— Помедленнее... — притворно выдохнул Шэнь Миншу, надеясь, что эта толпа поскорее уберется.

— Тьфу, какая гадость. Наткнулись на придурков, решивших потрахаться в каморке.

— Живее ищите того пацана, его здесь нет.

Шэнь Миншу прислушивался до тех пор, пока шаги не стихли вдали. Только тогда он перестал трясти дверь и облегченно вздохнул.

Наконец-то они избавились от них. В ближайшее время те вряд ли вернуться.

[Динь! Поздравляем хозяина, задание «Запереть в подсобке бара» выполнено.]

[Продолжайте в том же духе.]

Внезапный механический голос напомнил Шэнь Миншу, что он всё ещё на задании.

Он потер покрасневшие кончики ушей, только сейчас осознав, в какой неловкой ситуации они оказались.

Они стояли почти вплотную, их запахи смешивались, а воздух в тесной каморке казался наэлектризованным.

— Тот... это было вынужденно. Ты как, Чжоу Тинъюй?

— Я отведу тебя к врачу.

Чжоу Тинъюй неловко отвел взгляд и отстранился, осознав, что его тело предательски отозвалось на близость.

С ним такого никогда не случалось.

— Не нужно. Я сам доберусь.

Шэнь Миншу натянуто улыбнулся, чувствуя себя крайне неловко.

Ну и ну... Теперь главный герой наверняка считает меня распутником... (закрывает лицо рукой 'д`;) )

Ночью в старой, обветшавшей комнате.

Лунный свет пробивался сквозь шторы, рассыпаясь серебряными искрами по простыне.

Юноша укрылся тонким одеялом и свернулся калачиком – осенний воздух был свеж.

На лбу Чжоу Тинъюй выступила испарина. Ему снился яркий, дурманящий сон.

Во сне ясный взгляд того парня затуманился, и он с обожанием смотрел на него.

Шептал его имя:

— Чжоу Тинъюй, будь нежнее со мной...

...

Проснувшись, Чжоу Тинъюй прижал ладонь ко лбу.

Он никогда ещё так не терял над собой контроль.

<http://bllate.org/book/18996/1868059>